

Виллы в районе L-Сити.

— Чача, я люблю тебя! Выходи за меня!

Красивый мужчина опустился на одно колено перед девушкой, чья красота была поистине неземной.

— Ты правда меня любишь?

Цзян Шича изогнула алые губы, и с них сорвались чарующие слова. Голос, мягкий и сладкий, словно тающее цукаты, заставил мужчину моментально покраснеть до кончиков ушей.

Её каштановые волосы, завитые в легкие локоны, рассыпались по спине, достигая пояса. Кожа, белая и нежная, напоминала первоклассный бараний жир, а в персиковых глазах, чуть прищуренных, как у игривого котенка, переливался янтарный блеск. Под изящным носом атели губы, подобные спелой ягоде. Она была изысканна, словно фарфоровая кукла.

Вокруг них лежали девятьсот девяносто девять роз. В руках мужчина держал бархатную коробочку, в которой сверкал бриллиант, ослепляющий своим размером.

— Конечно, я люблю тебя.

Цзян Шича тихо рассмеялась. Эта улыбка была подобна первой распустившейся розе — яркой, но с едва уловимым оттенком хитрости. Она протянула руку, и её пальцы, белые, как луковицы, коснулись лепестков. Нажав на шип, она позволила капле алой крови проступить на коже.

Мужчина, не понимая, зачем она это сделала, нахмурился:

— Чача, ты поранилась. Почему ты такая неосторожная? Давай я принесу аптечку и перевяжу тебя.

Она не оценила его заботы. Придвинувшись ближе и чувствуя, как участилось его дыхание, Цзян Шича улыбнулась:

— Раз ты говоришь, что любишь меня, готов ли ты умереть ради меня?

Мужчина инстинктивно принял это за шутку — ведь влюбленные так часто кокетничают и испытывают чувства друг друга.

— Конечно, готов.

Он потянулся, чтобы обнять её, но в следующую секунду раздался звук — плоть пронзило

лезвие.

Мужчина с недоверием посмотрел на Цзян Шича. В её руке невесть откуда взялся острый кинжал, который уже вошел в его сердце. Теплая кровь хлынула по лезвию, окрашивая белоснежную рубашку. На лице девушки по-прежнему играла легкая, почти призрачная улыбка; она выглядела так, будто ничего не случилось, и в её глазах не было ни тени растерянности.

— Чача... почему? — прошептал мужчина, задыхаясь от боли и непонимания.

Цзян Шича легко вытащила кинжал. Капли крови упали на лепестки роз. Её голос звучал так буднично, словно она обсуждала погоду:

— Я просто хотела проверить, так ли правдива твоя любовь, как ты утверждаешь.

Говоря это, она неторопливо вытерла нож платком. Движения были изящными, но в них сквозило нечто пугающее. Ноги мужчины подкосились, он медленно осел на землю. Подняв взгляд на Цзян Шича, он все еще надеялся на что-то.

— Я думал... мы любим друг друга, — его голос слабел.

Цзян Шича присела перед ним, глядя прямо в глаза. В её взгляде не было ни капли тепла:

— Любим? Ты слишком много на себя берешь.

Она обвела взглядом розы. Кровь на лепестках в сочетании с яркостью цветов создавала жуткую, странную красоту. Сознание мужчины начало меркнуть, но он из последних сил спросил:

— Ты... хоть раз любила меня?

Цзян Шича помолчала, а затем тихо усмехнулась:

— Нет. Я никого не люблю, кроме самой себя.

Сказав это, она решительно развернулась и ушла, оставив позади умирающего мужчину и кольцо, упавшее на залитую кровью землю.

Выйдя из дома, Цзян Шича достала телефон и набрала номер.

— Задание выполнено.

На том конце послышался приятный, чистый голос:

— Все еще не передумала? Тебе не обязательно этим заниматься. Если ты просто...

Она перебила его, не дав договорить:

— Даже не думай. Я скорее умру, чем выйду за тебя.

В ответ раздался холодный смешок:

— Ха-ха, прекрасно. Посмотрим, на сколько тебя хватит.

Цзян Шича молча сбросила вызов и бросила телефон в сумочку. Стук её черных каблуков по каменной дорожке звучал звонко, нарушая мертвую тишину виллы. Она шла легко и грациозно, словно только что вернулась с обычного свидания, а не с убийства.

Вскоре к ней подъехал черный автомобиль. Стекло опустилось, открыв холодное лицо человека в темных очках.

— Садись, — коротко бросил Сяо Е.

Цзян Шича села на пассажирское сиденье, откинулась на спинку и закрыла глаза. Машина плавно тронулась с места.

— В этот раз он заплатил щедро. Как планируешь потратить? — Сяо Е попытался прервать молчание.

Цзян Шича открыла глаза и бросила на него холодный взгляд:

— Деньги для меня — лишь цифры. Мне нужна свобода.

— А что потом, когда получишь свободу?

Он не был красноречив и редко заводил беседы, но рядом с ней слов всегда находилось слишком много. Цзян Шича медленно моргнула, длинные ресницы отбросили тень на веки, скрывая истинные мысли.

— Я знаю, о чем ты хочешь спросить, — её алые губы приоткрылись, голос звучал отстраненно.
— В моем будущем нет места для тебя.

Машина резко затормозила. По инерции Цзян Шича подалась вперед. Выровнявшись, она посмотрела на Сяо Е: его костяшки на руле побелели, а глаза за стеклами очков были скрыты в тени.

Долгое время он молчал, а затем выдавил хриплым, неузнаваемым голосом:

— Неужели между нами нет ни единого шанса?

Цзян Шича лениво поправила локоны:

— Я говорила это уже много раз, но повторю еще раз: между нами ничего не может быть.

Сяо Е стиснул зубы. Казалось, внутри него бушует шторм, который он с трудом подавляет. Он медленно снял очки, обнажив покрасневшие глаза, и впился взглядом в Цзян Шича, будто пытаясь заглянуть ей в душу.

— Я...

Но Цзян Шича уже не слушала — прямо на них, несясь на бешеной скорости, вылетел огромный грузовик. Его двигатель ревел, заставляя воздух вибрировать от ужасающей мощи. Сяо Е рванул руль, пытаясь уйти от столкновения, но было слишком поздно.

Удар был оглушительным. Сработали подушки безопасности, и чудовищная сила вдавила их в кресла. Цзян Шича почувствовала, как мир погружается во тьму, а по лбу потекла горячая струйка крови.

В момент угасания сознания в её голове раздался холодный электронный голос:

— Дзинь! Поздравляю, носитель успешно привязан к системе второстепенных персонажей.

<http://bllate.org/book/21525/2210125>